

# Мастер-класс по следопытству: Красный цветок

## Катарина Диттмар

- Доброе утро, - произнесла Катарина, когда те, кто хотел улучшить свои навыки следопыта собрались на площадке перед Храмом Будды.

Старший мастер была одета в монашеские одежды, которые могли показаться слишком легкими для такого холодного ветра, но Катарину не пугал холод.

- Если вы хотите научиться читать следы, вам нужно быть внимательными. Тренировать свою наблюдательность, обращать внимание на мелочи. Я даю вам полчаса на то, чтобы вы спустились в долину и нашли там любой цветок красного цвета. После этого возвращайтесь сюда.

Диттмар говорила спокойно и доброжелательно. Для неё задание было своего рода игрой, которой она хотела увлечь учеников. Она засекала время, перевернув песочные часы, которые поставила на ступени храма, и села рядом с ними. Это время Катарина посвятила созерцанию того, что ей окружало, своих мыслей, своих ожиданий. Она позволила мыслям течь рекой, за которой она наблюдала, не направляя. Когда полчаса истекло, и ученики вернулись, старший мастер им улыбнулась и поднялась со ступеней.

- Я уверена, вы постарались в поисках цветков. Теперь я прошу каждого из вас мысленно ответить на три вопроса. Первый: какое дерево растет у излучины реки в том месте, где тропа от монастыря сворачивает к долине? Второй: какого цвета камни лежат на дне реки в том месте, где она становится особенно мелкой? Третий: какая птица парила в небе, пока вы ходили выполнять задание.

У реки росла рябина, листья которой уже стали желтеть, а ягоды налились ярко-алым цветом. Камни в реке были черные, как уголь. А над долиной должна была летать Канна Мизуки в облике сокола-сапсана.

Игровое время - осень, 7 утра, солнечно, ветрено, холодно. Приглашаются все желающие, мастер-класс продлится до 23.09

---

## Дин Ху

Дин не первый раз участвовал в занятии по следопытству, но ему было интересно, что на эту тему устроят монахини Цитадели Птиц. Мастером, как ни странно, оказалась европейка. Она была немолодой, коротко остриженной, как и все местные, и носила обычные монашеские одежды. Этим Цитадель Птиц сильно отличалась от Линь Ян Шо, но Дин не мог сказать, кто был ближе к истине. Он вежливо поклонился мастеру и дождался задания.

Этот монастырь находился не так далеко от Линь Ян Шо. Природа вокруг была

похожа на природу, что окружала его родной монастырь, и Дин подумал, что сможет найти красный цветок среди осени. Ему казалось, что он встречал что-то подобное в горах во время охоты.

Дин спустился в долину, пытаясь отыскать то, что нужно. Он заметил что-то красное, но понял, что это была рябина, уже поспевшая, и потому не представлявшая для него интереса. Он долго бродил вдоль реки, высматривая по сторонам и под ногами искомый цветок, и в итоге нашел чахлый розоватый портулак, который счел удачной находкой, чтобы с ней вернуться к монахине.

Когда та вместо того, чтобы собрать найденные цветы, задала свои вопросы, Дин почувствовал жгучий стыд. Ведь он с самого начала не внимательно выслушал задание. Он смутно вспомнил, что видел рябину, но не был уверен, что она находилась именно у излучины реки. Он понятия не имел, какими были камни, и ни разу не посмотрел вверх, чтобы заметить птицу. Дин понял, что только что ему преподали очень полезный урок. Он поблагодарил монахиню и поклонился ей, поднеся сложенные в молитвенном жесте руки ко лбу. После этого Дин отправился обратно в долину.

На этот раз он сразу увидел рябину, стоявшую у реки, а в воде заметил черные камни. Он также разглядел заросли барбариса вдоль воды, муравейник неподалеку от тропы, сухой кустарник и два дерева чуть поодаль. Он теперь видел камни и травы, запоминал цвет пыли под ногами, а затем посмотрел вверх и увидел парившего над головой сокола. Дин улыбнулся своим мыслям, он считал, что усвоил урок, который сегодня получил.

По дороге к тому корпусу, где их разместили, он старался подметить как можно больше мелочей, даже тех, что могли показаться не важными. Цвет досок, из которых были сложены мостки, цвет и форма черепицы. Тощая черно-белая кошка, проشمывавшая с перил куда-то в подсобные помещения. Запах чабреца, доносившийся из долины, и запах благовоний, которыми пах монастырь. И запах пряного соуса из столовой. Мир вокруг Дина как будто раскрасился кучей новых красок.

---

## **Стефано Грассини**

Все свои немногочисленные навыки ориентирования Стефано приобрел в монастыре, причем исключительно потому, что в него в свое время крайне вовремя вцепилась мастер Алексия и на первых порах принудительно вкладывала ценные знания в непутевую голову. Это уже несколько позже итальянец распознал, что его приобщили к довольно интересной и полезной теме, и уже сам втянулся в процесс обучения, так что и в Цитадели Птиц немедленно обратил внимание на соответствующий мастер-класс в расписании.

Задание на первый взгляд показалось относительно легким и со следопытством слабо связанным. Даже если рассматривать его как тест на внимательность - все равно, красный цветок казался чем-то слишком заметным, чтобы быть центральным объектом такой тренировки. Почти немедленно появилось желание заподозрить мастера в том, что задание с двойным дном, как это случалось у мастера Алексии: сначала вроде бы всю дорогу обсуждается не вполне то самое, а главная линия выступает на первый план в самом конце.

Ладно. Искать красный цветок, но пытаться обратить внимание и на то, что еще может оказаться полезным.

В цветах Стефано разбирался примерно никак, начиная блуждать там, где цветы выходили за пределы стандартных роз-пионов-георгинов, поэтому тибетские цветы для него преимущественно не имели названий, но это в данном случае не имело значения, потому что подошло бы любое абстрактное растение, лишь бы с красными лепестками. Проведя в долине некоторое время, юноша нашел подходящий цветок и вернулся с ним в монастырь.

И вот как чувствовал, что главная соль не в этом.

На дерево там, где сворачивала тропа, Стефано обратил внимание: яркая рябина с желтеющими листьями и алыми гроздьями ягод, показалась ему довольно хорошим дополнительным ориентиром, на который стоило обратить внимания и который имело смысл запомнить просто на случай, если у него могут возникнуть трудности с возвращением в монастырь по незнакомой местности. Но вот на речку итальянец попросту внимания не обращал, не подумав даже, что в этом может быть какой-то смысл, и теперь понятия не имел, где там самое мелкое место, что уж там говорить о камнях на дне. Оказывалось, даже и такая мелочь может стать запоминающейся приметой, поэтому стоило запомнить, что приглядываться лучше ко всему. На вопрос же про птицу Стефано мог разве что ответить, что и правда, птица была - мелькающую в небе тень юноша краем глаза замечал, но, опять же, совсем не приглядывался. Да и если бы взгляделся, это совершенно не обязательно помогло бы ему опознать, какая именно птица у него над головой летит.

Словом, пока получалось преимущественно печально.

---

### **Анастасия Полякова**

"Мастер-класс по следопытству" - это звучало интересно. И хоть Настя до сих пор могла заблудиться даже в районе, в котором прожила всю свою жизнь, ей хотелось на него пойти. Девушка так боялась опоздать, что проснулась аж в четыре утра. После долгих раздумий Настя, понявшая, что на занятиях в Цитадели птиц могут придумать все, что угодно, захватила справочник растений, блокнот с записями по врачеванию и бутылку с водой.

На улице было холодно, ветер пронизывал насквозь, хотя монахиню, что собиралась провести мастер-класс, это, кажется, совсем не волновало. Задание удивило. Настя предполагала, что они будут искать следы каких-нибудь животных или что-то подобное, а их просили отыскать цветок. Вот только где она в разгар осени найдёт красный цветок?! Тибетское плато итак не славится яркой растительностью, большинство его растений в это время года довольно невзрачные. А может, это задание с подвохом? Вот проходят они полчаса, а потом окажется, что в это время тут такие цветы растут только где-нибудь в оранжерее.

Как бы там ни было, стоило хотя бы попытаться. Отойдя метров на сорок, Настя вытащила справочник, открывая раздел, посвящённый Тибету. Красные цветы все же были, например, цератостигма малая, несколько видов родиолы и горца. Так что, убрав книгу, Настя направилась в долину. Никого из её сотоварищей видно не было, и девушка стала внимательно осматривать окрестности, чтобы иметь ориентиры на тот случай, если вдруг заблудится. Тишину долины нарушали лишь журчание реки, шелест листьев на ветру да раздававшийся временами клич какой-то птицы в небе.

Настя настолько погрузилась в свои мысли, что ствол дерева вырос перед ней совершенно внезапно и она едва не уткнулась в него носом. Это была рябина, все ещё изобиловавшая красными ягодами, хотя листья её уже желтели. Теплее не становилось, и Настя решила, что красный цветок или красная ягода, разница не столь велика: оба ведь красные.

Слова монахини, когда все вернулись к ней, удивили. Настя, конечно, подумывала о возможном подвохе, но как-то не всерьёз, больше шуточно. И тут на тебе. На первом же вопросе Настя зависла, потому что никак не могла вспомнить, а что такое излучина. В конце концов, какие-то знания по географии всплыли, и Настя, поглядев на ягоды у себя в руке, могла, хоть и не очень уверенно, ответить: "рябина". Камни в реке... Девушка честно пыталась вспомнить, хотя ей лично казалось, что камни - они везде в реке одинаковые. Вроде бы они были какие-то очень тёмные, но точнее Настя сказать не могла. Может, камни были чёрные. А может, серые, но из-за того, что намокли, казались темнее, чем есть на самом деле. О птице Насте и вовсе сказать было нечего: она же не орнитолог и орлиным зрением не страдает. Для неё что орлан, что воробей - одно и то же, только размеры и цвет разные.

Не быть ей следопытом, поняла девушка. А если и быть, то ещё очень не скоро. Но тем не менее сегодня ей преподали важный урок, который очень ей поможет, - нужно обращать внимание на детали. Потому что подобное умение важно не только для следопыта, но и для менталиста и врачевателя. И Настя будет стараться изо всех сил.

---

### **Яреци Фернандез**

Когда-то давно, классе в шестом или пятом, в школе было занятие по спортивному ориентированию. В лесополосе в районе близ Нахабино. Тогда они учились ориентироваться по деревьям, солнцу и читать следы животных и птиц. Яреци в тот день болела, поэтому не участвовала в этом. О чем сейчас очень пожалела.

В это раннее утро она пришла к месту сбора и вежливо поклонилась старшему мастеру, которая вела этот мастер-класс. А потом выслушала задание. Оно показалось интересным и вроде бы легким. Но, судя по всему, оно имело много-много подводных камней. Девушка вспомнила задание этого мастер-класса и остановилась на фразе "обращать внимание на мелочи". Почему-то сразу в памяти всплыл потёкший кран в доме семьи Мотидзуки, на который она не обратила внимание, хотя это было очень важным. Мама Тору объяснила, что обращать внимания надо на любые мелочи. Наверное, это должно помочь в поиске красного цветка.

Собравшись морально и физически (это было несколько тяжелее) с мыслями, она направилась вниз в долину, вместе с остальными учениками, пришедшими на мастер-класс. Она шла достаточно медленно и осторожно, с каждым шагом вспоминая, что нужно быть внимательной. В принципе, она всегда была внимательной, очень часто в детстве любила играть в игру "найди предмет" или что-то такое, когда из комнаты пропадает предмет.

Внезапно её внимание привлекла маленькая точка, скользящая вперёд. Присмотревшись получше, она увидела, что это тень. Подняв голову вверх, она

увидела парящую птицу. Коршуна, орла или беркута. В птицах она не разбиралась, но это явно было что-то большое и хищное. Запомнив птицу, она направилась дальше, к реке. Там росла рябина. Не очень большая, но очень красивая. С яркими жёлтыми листьями и красными ягодами.

Вспомнив, что нужно всё-таки найти цветочек аленький, девушка осмотрелась по сторонам, прислушалась к течению реки, ласкающему слух, и направилась туда. И чуть не наступила на маленький красный цветочек. Сорвала его и подошла к реке, бурный поток которой уносил веточку. В реке была прозрачная вода, но она не обратила внимания на камни.

Вернувшись обратно, она выслушала мастера и поняла, что выполнила два задания. Птица, парящая в воздухе, и рябина. А камни... она не заметила, чёрные они были или тёмно-серые. Зато она увидела веточку. Хотя это к теме не относилось. Поклонившись мастеру за этот урок, она поняла, что всё ещё внимательна, может быть стала более внимательной, а может, наоборот, из-за беременности внимание постепенно рассеивалось. В общем, есть над чем работать.

---

### **Ломэхонгва**

Уделить внимание следопытству у Ломэхонгвы в монастыре получается редко. Хотя задатки у неё есть, и задатки вроде бы даже неплохие, окончательно собраться на занятие у девушки получается только уже в Цитадели Птиц.

Собраться и немедленно получить задание, совсем не похожее на то, чего девушка от подобного мастер-класса ожидает.

Ломэхонгва выслушивает задание с изумлением, но старается ничем этого не выдать. Потому что мастер всегда прав, с мастером не спорят и всё такое прочее. Индеанка дослушивает задание до конца, вежливо кланяется и вместе с остальными учениками спускается в долину, искать требуемый красный цветок. Даже не какой-то конкретный, а любой красный. Звучит довольно удивительно.

Нужный цветок в долине находится довольно быстро. В запале индеанка отламывает целую ветку красновато-розового вереска — а потом долго сидит, и смотрит на эту ветку, и пытается уловить ускользающий от девушки смысл задания. Над головой у Ломэхонгвы кружит сокол, и девушка то и дело поднимает на него глаза, пытаясь в его движениях уловить подсказку. Но нет, ничего подобного не видно, и вообще уже пора возвращаться.

На обратном пути Ломэхонгва, из дурацкой шалости, не иначе, обрывает несколько жёлтых листьев с рябины, растущей там, где тропинка делает крутой поворот, направляясь к монастырю. Девушка пытается дополнить листьями ветку вереска, сделать нечто вроде маленького, наивного букета, о котором её вообще-то никто не просил, — а в итоге выясняет, что оказалась не так уж неправа и что рябина ей действительно нужна, только в несколько ином смысле. И сокола Ломэхонгва помнит, не так уж зря она на него смотрела столько времени. Вот только про речку индеанка ничего внятного сказать не может. Но собирается сразу же по окончании мастер-класса пойти и проверить. Ей и самой уже интересно, что же там за камни такие.

У Эмиля, стоило ему оказаться в Цитадели Птиц и узреть богатое расписание мастер-классов, натурально, разбежались руки, а следом за ними и мозги. И в попытках разорваться на добрый десяток Эмилей поменьше, чтобы успеть всюду и сразу, в первое время юноша, естественно, вообще никуда не успевал. Это уже чуть позднее вышло взять себя в руки, печально понять, что сунуться всюду сразу он таки да, не успевает, и начать сосредотачиваться на мастер-классах постепенно, по одному, выбирая сперва самые важные и желанные, а там уж дальше как пойдет и на что времени хватит.

И на первом же мастер-классе Эмиль влип в довольно плотную толпу желающих последопытствовать. Даже любопытно, это везде такое плотное собрание учеников или только здесь такой урожай богатый. Эмиль вслушался в задание, не уловил в нем ни сложностей, ни подвохов и радостно спустился в долину, выполнять и отрабатывать. Он, как и большинство группы, не особо просек, какой в этом цветке будет высокий смысл, но раз мастер приказывает - значит, надо.

В долине Эмиль неожиданно провозился довольно долго. Цветы-то ему кое-как попадались, вопросов нет, но все каких-то совершенно не тех расцветок, все сплошь бело-сине-желтые, какое-то аргентинское торжество не к месту, когда его совсем не просят. Только основательно обрыскав берег реки, Эмиль наконец нашел там кого-то в достаточной степени красного и разлапистого, ободрал и торжественно потащил добычу обратно в монастырь.

Где выяснилось, что суть задания была как бы в красном цветке, но при этом как бы совершенно не в нем.

Эмиль нахмурился и напрягся, пытаясь выковырять из памяти нужные подробности. Рябину, воткнувшуюся там, где тропинка делала поворот, загибаясь в долину, он, естественно, заметил, попробуй-ка такое яркое дерево проглядеть, это только если совсем себе под ноги смотреть и носа не поднимать. В каком месте река была самой мелкой, Миль, конечно же, не имел понятия, но дерзко предположил, что камни там черные - что-то такое он видел, когда носился вдоль речки, еще удивился, что дно будто мазутом замазано. А вот с птицей в небе, это, конечно, мда. В небо Эмиль совсем не оглядывался, там хоть косяк журавлей пролети, и чтоб впереди них белокурая кхалиси на драконе - еще и такой воздушный парад не заметил бы.

Но когда провалил задание не полностью, а всего на треть - это ж однозначно лучше, чем если бы провалил совсем. Особенно когда ты понятия не имел, что по сторонам надо внимательно зыркать, а просто шел как идет.

---

### **Сонгцэн Кэйлаш Садхир**

Сонгцэн считал, что навык поиска следов мог быть ему полезен, но прежде никогда не занимался его изучением. Ему было любопытно побывать на мастер-классе ламы Диттмар, которая также преподавала магию рун, и поэтому он пришел на занятие.

Задание показалось ему не особенно сложным: нужно было найти в долине красный цветок. Пусть цветы осенью уже были редкостью, при должном старании задание казалось вполне выполнимым. Сонгцэн спустился в долину и осмотрелся. Он увидел дерево в красных ягодах, за которые зацепился взгляд, перешел через холодную горную речку и принялся искать среди пожелтевших трав хоть что-то, что могло цвести, да еще и красным цветом. Он хорошо запомнил вытопанные в красноватой почве тропы, переплетения вьюнков и колючек, заросли сухостоя вдоль воды и низкорослые кустарники. Природа вокруг Цитадели Птиц была очень красивой. Сонгцэн подумал, что местами здесь было даже красивее, чем в окрестностях Линь

Ян Шо. Менее привычно, и потому хотелось любоваться окружающим пейзажем, только вот приходилось думать о задании.

Красного цветка все не было. Сонгцэн даже вспомнил старинные сказки про жэньшень, в которых для поиска этого корня нужно было снимать заклинания, возносить молитвы и проводить особые магические ритуалы. Поиски длились не меньше получаса, когда он увидел какой-то невзрачный розовато-красный цветок, названия которого даже не знал. Но, довольный хотя бы этой находкой, Сонгцэн отправился обратно в монастырь.

То, что мастер сказала дальше, заставило Сонгцэна усмехнуться и понять, насколько бессмысленными на самом деле были его поиски. Он задумался над вопросами.

Сонгцэн вспомнил, что видел какое-то дерево с красными ягодами, но сейчас не мог точно вспомнить, какое. Это мог быть боярышник, могла быть рябина или калина. Он не был уверен. Камни на дне реки он не помнил совершенно, даже не мог вспомнить, чтобы смотрел на воду, потому что не искал в ней красный цветок. И тем более он не поднимал глаза вверх, чтобы заметить птицу.

Мучимый любопытством, Сонгцэн поблагодарил сифу Диттмар за столь ценный урок и отправился искать ответы на её вопросы. Он увидел рябину, затем черные камни в реке. В небе Сонгцэн мельком заметил какую-то хищную птицу, в которой не сразу узнал быстрокрылого сокола. После этого он еще какое-то время гулял в окрестностях монастыря, стараясь запомнить как можно больше мелочей, который он бы мог спросить с себя, оказавшись на месте ламы Диттмар.

---

### **Катарина Диттмар**

- Можете быть свободны, - сказала Катарина, когда ученики получили пищу для размышлений. - Когда пойдете проверять ответы на мои вопросы, заодно подумайте, что я могла бы спросить у вас в следующий раз.

Этот навык был очень важным, чтобы правильно оценивать окружающую реальность. Мозг ленив, люди часто обращают внимание лишь на то, что заботит их в данный момент, а в итоге упускают важное. Умение смотреть по сторонам, анализировать информацию и запоминать её - это то, что делает любого человека сильнее. И позволяет развить в себе навык следопыта. Но Катарина видела в этом и более глубокий смысл: если смотреть только на нынешнюю цель и не видеть мира вокруг, легко прожить жизнь, этого не заметив.

Мастер-класс завершен

.

---